

Вопросы безопасности

Ян Лю

Вернувшись в Линь Ян Шо, Ян первым делом отправился искать Шэн, чтобы рассказать ей о странном разговоре в Гуанчжоу. Он впервые слышал об организации Асаки, но эти люди знали о нем слишком много. Информация о его семейной жизни в такой степени приближения была у людей господина Ириарте, не слишком приближенных к компании, и у молодежи из триады Пекина, опять же, не знавшей подробностей. Информация о магии была только у очень узкого круга людей за пределами Линь Ян Шо, поэтому Ян подозревал, что вышли на него каким-то образом через монастырь.

Он не верил в легенды, предпочитая перезакладываться на разумную осторожность и здравый смысл. Если вопрос касался безопасности монастыря, первым, кого нужно было смотивировать на активную работу, был белогривый цербер.

Шэн не пришлось долго искать, Лю встретил её неподалеку от жилых корпусов. Тут, как всегда, было многолюдно, и разговор лучше было вести в каком-нибудь более спокойном месте.

- Шэн, добрый день, - он учтиво поклонился тигрице. – Мне нужно с тобой поговорить, это может быть важно.

Шэн Бо

Как обычно, Шэн казалось, что половина старших мастеров не делает вообще ничего, и потому она была занята тем, чтобы их ловить и гонять, из-за чего до собственных дел просто не доходили руки. Она наконец-то отыскала пропавшего в дебрях библиотеки Ши Ньяо и взяла с него обещание, что тот всенепременно проведет тренировку в ближайшее время. После этого она надеялась отыскать Лю, который должен был сегодня вернуться, и на ком всегда можно отвести душу из-за его лени и разгильдяйства. Тем лучше было, что он нашелся сам.

- Привет, мне тоже нужно с тобой поговорить, - сказала Шэн. – Постарайся припомнить, когда ты последний раз проводил тренировки и соотнести это со своим званием старшего мастера.

Она выглядела недобро. Год подходил к концу, но многие мастера, впрочем, включая и её саму, не успевали выполнить норму по занятиям с учениками. А Шэн привыкла к тому, что дисциплина должна соблюдаться железно, потому сейчас была готова искать крайних. Ян на эту роль подходил идеально. Он даже не пытался делать вид, что работает и думает о своих учениках. Индивидуальные занятия он считал чем-то недостаточно солидным для мастера его уровня, готовиться к групповым ему было лень. И всегда можно сослаться на занятость.

Ян Лю

Началось. К слову, белые и пушистые тигры тоже не рвались выполнять нормативы, Шэн была точно таким же старшим мастером, но почему-то решила поруководить

всеми остальными, раз настоятель относится к мастерам с истинно буддистским терпением и смирением.

- Шэн, проведу обязательно, можешь не сомневаться. Хочешь, Воду или оружие какое-нибудь? Только сначала выслушай меня, пожалуйста, - ответил Ян. – И лучше не здесь. Это вопрос безопасности монастыря, - добавил он чуть тише.

Спорить с тигрицей всегда было себе дороже, потому что стоило ей к чему-нибудь прицепиться, она слышала только себя и радио, а повышать голос на Шэн там, где были толпы учеников, как-то несолидно. Ян осмотрелся и указал в сторону корпуса мастеров, где находилась комната для совещаний.

- Пойдем, - сказал он, первым направляясь к лестнице, которая вела на веранду.

Даже если Шэн не слышала, сейчас все равно пойдет следом, чтобы не упустить возможность высказаться. Какими бы сложными по характеру ни были белые тигры, ими было очень легко манипулировать, а Яна на этот счет никогда не ограничивала совесть.

Шэн Бо

Ян всегда мог найти повод перевести неприятный разговор на другую тему, и Шэн это буквально выбешивало. Он почти никогда не отвечал на вопросы прямо, а ещё обычно не сдерживал обещания.

- В чем такая секретность? – довольно громко переспросила Шэн. – Позволь не мне решать, какие тренировки тебе проводить. Я просто хочу напомнить..., - она недовольно посмотрела вслед Яну, направившемуся к корпусу мастеров, но пошла за ним следом. – Я хотела напомнить, что главная обязанность старшего мастера – обучать. И я не твой куратор, чтобы решать, чему именно.

Они поднялись на веранду и зашли в комнату для совещаний. Шэн зашла первой, считая себя старшей по рангу, затем придержала дверь перед Лю.

- Что за вопросы безопасности, которые важнее вопросов твоей лени? – все же поинтересовалась она.

Сейчас Шэн запоздало поняла, что разговор может оказаться серьезным. Не так просто Лю сам попался ей на глаза, обычно он находил способы избегать разговоров, а тут точно догадывался, какой вопрос к нему будет первым.

Ян Лю

Лю страдальчески посмотрел на небо, стараясь не реагировать на выступление Шэн. Она могла бы записать весь этот монолог на диктофон и при желании его проигрывать, незачем тратить столь драгоценное время столь важного старшего мастера на многократные повторения одного и того же. Интересно, мужа она дома так же самозабвенно пилит, или ему приходится ещё хуже?

- Я тут был проездом в Гуанчжоу, - Ян закрыл за собой дверь, затем зашел в комнату и сел на циновку за чайный столик. – И ко мне подошел очень странный тип,

предлагавший работу.

Он замолчал, дожидаясь, пока Шэн уgomонится и начнет слушать. Все её ценные замечания он по привычке пропустил мимо ушей, не считая, что обязан отчитываться перед тигрицей.

- Он знал о том, чем я занимался раньше, о том, что сейчас я работаю на Дина Ириарте, а также о моих магических способностях, - сказал Ян.

Шэн умела бывать сообразительной, когда не находилась в состоянии аффекта, потому он надеялся, что сейчас она смогла немного успокоиться, чтобы не приходилось объяснять медленно и по два раза как в дурдоме.

Шэн Бо

- Рада за тебя, - тут же сказала Шэн, когда Ян упомянул Гуанчжоу.

Её мало интересовало, по каким делам Лю мотается из монастыря в Европу, да и он обычно не стремился откровенничать. Шэн села напротив и все же принялась слушать внимательнее. Лишь когда Ян упомянул о магии, она прищурилась и задумалась. Дело начинало казаться серьезным.

- Кто знает о том, что ты владеешь магией? – спросила она.

Лю Ян был скрытным, и долгие годы он жил среди тех людей, кто магию не изучает. Сама Шэн была боевым командиром клана магов, и этого особо не скрывала, но таких, как она, было мало. О её способностях мог знать кто угодно из её учеников или учителей, коих немало во всем мире, а также многочисленные союзники и враги, которых она успела нажать. Но Лю был почти обычным бандитом, и те, с кем он прежде работал, скорее были в курсе его боевых навыков, о магии могли и не подозревать.

Шэн не интересовали подробности жизни Лю за пределами Линь Ян Шо, пока это не задевало интересы монастыря. Но раз уж он начал рассказывать, придется ему отвечать на вопросы.

Ян Лю

Лю поморщился, когда Шэн поначалу стала его перебивать, но потом до неё все-таки дошло, и она даже задала внятный вопрос.

- Несколько человек в Пекине, несколько – в Англии. Немногие на самом деле, - ответил Ян. – Но дело не в этом. Человек, предложивший мне работу, говорил о какой-то влиятельной организации, в которой мне за очень большие деньги нужно было бы заниматься примерно тем же, чем я занимался в молодости в Пекине.

Он пока не стал уточнять, рассчитывая на догадливость Шэн. Несколько раз вскользь они обсуждали и его работу на триаду, и даже расстрельные статьи, ни к чему повторять это снова. Сейчас его задачей было не исповедоваться, а предупредить тигрицу о том, что вербовать могут и других мастеров. Вряд ли кто-то будет лезть к ней лично, у неё нимб слепит от тошнотворной правильности, но пусть

она лучше следит за вербовщиками, а не за количеством проведенных мастерами занятий. И толку больше, и нервы здоровее. Да и опыт у неё был неплохой, стоило отдать ей должное. Все же в разборках магических кланов она явно разбиралась лучше, чем он сам.

Вообще, Шэн вызывала очень противоречивые эмоции. С одной стороны, она была невыносима. Прямолинейна до бараньей тупости, принципиальна то тошноты, а временами и вовсе блондинка, хоть и пыталась всем доказать, что воин, а не баба. С другой стороны, она все же была опытным воином и сильным магом, и её жизненный опыт позволял ей хотя бы на уровне условных рефлексов избегать многих ошибок. Такие люди полезны в числе союзников и опасны своей фанатичностью, если оказываются врагами.

Шэн Бо

- Неужели ты отказался? – фыркнула Шэн.

Она была невысокого мнения о моральном облике Лю. Он все равно считал, что своя рубашка ближе к телу, а дела монастыря интересовали его лишь в той мере, в которой Линь Ян Шо обеспечивал безопасность Шири и детей. Иногда Шэн казалось, что Ян начинает меняться, удивляясь тому, что может просто так сделать что-нибудь хорошее. Потом он снова будто вспоминал, что его звериным обликом является вертлявый гад, и начинал вести себя по-прежнему.

Шэн не боялась обидеть Яна своим вопросом. Она считала, что ему это полезно для профилактики, благо были причины сомневаться в его честности и совестливости. Вряд ли бы он стал рассказывать о разговоре ей, если бы принял предложение таинственного собеседника, но некоторые вопросы проще задать чем не задать.

А в молодости в Пекине он был бандитом, нарушившим несколько расстрельных статей. В те годы он был редким отморозком, меняться начал лишь после того, как от него случайно родила Шири. Этот путь к человечности был у Лю настолько длинным и тернистым, что Шэн казалось, что горбатого исправит лишь могила.

Ян Лю

Лю не сразу ответил. Он встретился с Шэн взглядом, решая, стоит ли отвечать что-то в такой ситуации, или списать на ограниченность интеллекта белых тигров. Его было сложно разозлить, на большинство язвительных замечаний он просто не обращал внимания, а на серьезные оскорбления предпочитал отвечать с ещё большим ядом. А сейчас мелькнуло давно забытое ощущение ярости, столь несвойственной магу Воды, предпочитающему всегда выворачивать ситуацию в свою пользу вместо того, чтобы лезть с шашкой наголо.

- Нет, цхао, согласился, - Ян немного повысил голос. – А потом приехал сюда и рассказываю тебе, какая я сволочь, чтобы поддержать твое нелицеприятное мнение обо мне. Теперь, если хочешь, можем обсудить тренировки. Говоришь, самому решать, что вести? – он прищурился, глядя на тигрицу.

Стерва. Причем это была чисто бабья стервозность, как будто Шэн сегодня было слишком скучно, и она искала повод с кем-нибудь поцапаться. Не так просто же она

ходила и приставала к людям с этими тренировками. Интересно, не сейчас ли у неё критические дни, что ей спокойно не живется? Ян не был настолько хорошо знаком с Кэйлашем Садхиром, чтобы спросить у него прямо, а разглядывать ауру Шэн как-то не хотелось.

Шэн Бо

Оказывается, Лю Ян способен обижаться. Шэн только фыркнула в ответ, не считая, что должна извиняться за эти слова. Не был Ян бодхисатвой, чтобы сейчас строить из себя оскорбленную невинность.

- И на кого они работают? Или, не представившись, стали делать тебе такие заманчивые предложения? – спросила Шэн, делая вид, что Лю не предлагал сменить тему.

Она считала, что Ян не способен обидеться на слова так сильно, чтобы передумать и перестать рассказывать. Речь шла об интересах монастыря, которые он считал своими личными. А его личные интересы для него даже важнее его самолюбия, потому что долгохвостка по природе своей пресмыкающееся.

Насчет тренировок она на этот раз промолчала. Но было бы неплохо, если Ян решит сейчас больше времени проводить в монастыре, потому что безопасность Линь Ян Шо оказывалась под угрозой, а Лю, каким бы гадом ни был, довольно опытен в разного рода разборках. Не как воин, как вор и пройдоха, но и эти навыки могут оказаться полезными у опытного мастера.

Ян Лю

Если бы Шэн извинилась, Лю все же взглянул бы на её ауру: вдруг у белогривого цербера серьезная лихорадка и помутнение рассудка? Но тигрица оставалась собой и была предсказуема как снег зимой. И можно было бы препираться с ней дальше, но так как этот разговор не доставлял Яну никакого удовольствия, больше хотелось поскорее решить все вопросы и расстаться на новом этапе вооруженного перемирия.

- Этот человек работает на некоего Асаку и обещал мне, что в ближайшее время его босс будет могущественнее, чем все те, с кем мне доводилось работать прежде. Грозился даже, что господин Ириарте уже не будет столь влиятелен из-за этого Асаки. Кстати, жибень этот принадлежит к роду того самого принца Асаки, который печально прославился в Нанкине, - сказал Лю.

Он замолчал, глядя на Шэн как на человека, которому уже надоело рассказывать прописные истины, и которого воспринимаешь как существо на пару ступеней ниже в эволюции, чем ты сам.

- Я подозреваю, что они будут выходить и на других мастеров Линь Ян Шо, - добавил Ян. – И я не знаю, откуда они берут информацию. Возможно, её получают прорицатели о тех, кто бывает за пределами монастыря. О том, чем я занимался раньше в Пекине, и том, какие у меня есть способности, одновременно знают, пожалуй, только Шири и господин Ириарте. Криминальные боссы Пекина знают о том, что я врачеватель, но не о ментальной магии. Здешние ученики и мастера

знают о моих способностях и навыках, но не знают, какие задания я выполнял для Цзин Вана. При этом и Шири, и господин Ириарте знают, почему я работаю на тестя, а человек Асаки об этом лишь догадывался, но догадывался неправильно. Вот и думай, как они на меня вышли.

Шэн Бо

Лю не стал даже огрызаться, что несколько охладило желание Шэн задираться к нему дальше, потому что в его рассказе вопросов было больше, чем ответов. Странно, что о сильном ментальном маге могли узнать что-то с помощью прорицаний. Или собирали информацию из разных источников, но каким-то образом должны были узнать о том, что есть такой Лю Ян, и куда он делся, когда пропал из Пекина.

- Нужно предупредить остальных мастеров, а я переговорю с настоятелем, - сказала Шэн. – А о тебе могли узнать что-то прорицатели? За ментальным щитом? – она удивленно подняла бровь.

Ян был одним из самых сильных ментальных магов в Линь Ян Шо, и было странно, что он мог попасться прорицателям. Для этого они должны были знать, когда смотреть, потому что в монастыре энергия фонит так, что разглядеть что-либо, находясь за его пределами, невозможно, а Лю не был похож на беспечного человека.

В клане одной из проблем было искать воинов, которые не сообщили о том, где находятся, потому что даже сильный прорицатель часто оказывается неспособен найти человека за ментальным щитом. Шэн с трудом представляла себе ситуацию, в которой прорицатель со стороны будет искать иголку в стоге сена, пытаясь получить информацию о незнакомом человеке, который неизвестно где находится.

Ян Лю

Могла бы сказать спасибо за информацию, но, видимо, строгие нормы этикета и воинской дисциплины не включают в себя банальную вежливость.

- Могли, если застали момент, когда щита не было, - признался Ян. – Но я не уверен, что информацию они получили именно так.

Он не стал уточнять, что в общении с Шири или с тестем часто использует ментальную магию, и в эти моменты щита нет. Незачем занимать этот непросветленный мозг избыточной информацией, не имевшей отношения к делу.

- Шэн, так как сейчас речь идет не только о Линь Ян Шо, я хочу быть в курсе, если ты тоже что-то узнаешь про этого Асаку, - сказал Лю. – И все-таки будь в курсе, что я принимаю ту сторону, на которой придется воевать против него.

Мало ли, вдруг не понимает намеков. С такими как Шэн надежнее повторять медленно, два раза и однозначно, потому что фразы сложнее боевых приказов они могут понимать не так и не сразу.

Шэн Бо

Шэн решила даже не пытаться понять причины, по которым Лю мог пренебрегать ментальным щитом. Он был человеком, мягко говоря, со странностями, как любой маг Воды, для которого собственные законы реальнее окружающего мира. Если у тех же Королевских Кобр эта особенность характера несколько компенсировалась военной дисциплиной, то у доморощенных магов Воды причуды бывали самыми разными.

- Я надеюсь, что все мастера Линь Ян Шо примут такое же решение, - сказала Шэн.
- Я скажу тебе, если узнаю что-то об этом Асаке. У меня нехорошие предчувствия.

Если организация японца так сильна, как могло показаться сейчас со слов Лю, в ближайшее время многие организации магов разделятся на два лагеря: тех, кто работает на Асаку, и тех, кто отказался на него работать. При таком раскладе могут оказаться как неожиданные союзники, так и неприятно неожиданные противники, и на личную неприязнь просто нельзя обращать внимание. Ян был лучше в роли союзника, противник из него мог быть очень опасным. А воевать он будет, в любом случае, за свои личные интересы, даже если отказал людям Асаки по причине внезапного пробуждения совести. Ему будет выгодно делиться информацией в том случае, если он будет за это что-то получать. И что-то большее, чем просто оборону Линь Ян Шо. По крайней мере, Шэн так казалось.

- Спасибо за информацию. Если тебе нечего добавить – я пойду к настоятелю, чтобы все с ним обсудить, - сказала Шэн.

Ян Лю

Фраза про нехорошие предчувствия от опытного прорицателя была вполне конкретной информацией, а не проявлением эмоций и уж тем более не попытками жаловаться на жизнь.

- Я сказал все, что мне известно, - подтвердил Лю. – Надеюсь, мы оба понимаем, что сейчас воевать нужно не друг с другом, - добавил он, вставая из-за стола.

Проблема в их общении с Шэн заключалась в банальной несовместимости характеров. Лично у Яна не было никаких причин с ней ссориться, потому что его интересам она вроде как не мешала. Просто лезла не в свое дело и пыталась прививать доброту, совесть и трудолюбие тем, кто в её воспитании не нуждался. Ругаться с ней было себе дороже, потому что слушать её бессмысленно, а менять – бесполезно. В той мере, в которой Яну до многого было глубоко фиолетово, Шэн видела глубокий смысл. Ему вот было без разницы, кто не проводит тренировки, кто сколько дежурит и кто на сколько куда опаздывает. Просто собственная жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на вмешательство в чужие.

Шэн Бо

Шэн также встала из-за стола и кивнула. Лю был неисправим. С ним можно было спорить бесконечно, он легко соглашался и всегда делал по-своему, что особенно раздражало тигрицу.

- И все же не забудь о тренировках, - сказала Шэн перед тем как выйти из комнаты.

Если Линь Ян Шо окажется втянут в войну, во что очень не хотелось верить, лучше, если старшие ученики и младшие мастера хоть немного смогут за себя постоять. И мало кто находится в монастыре неотлучно, почти все выбирались как минимум в деревню, где защита Линь Ян Шо была уже не такой сильной.

Шэн сразу направилась к настоятелю, чтобы рассказать ему о разговоре с Яном. Старшие мастера должны были узнать о возможной опасности, а вот ученикам пока рассказывать не стоило: они вряд ли представляли интерес для вербовщиков, и слухи о влиятельном маге, стремящимся к мировому господству, лишь создадут ненужную панику.
